

А. М. Кюн

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск*

**Бипредикативные конструкции
с показателем дательного падежа
в тексте якутского героического эпоса олонхо**

Рассматриваются структурные и функциональные особенности бипредикативных конструкций якутского языка с показателем дательного падежа, употребляющихся в тексте якутского героического эпоса олонхо. Установлено, что обсуждаемые конструкции в эпическом тексте функционируют обычно в составе полипредикативных предложений (полиномов), а также в параллелизмах. Они участвуют в выражении эпических формул и сложных синтаксических целых. Бипредикативные конструкции с зависимым предикатом в форме дательного падежа безличного склонения функционируют в качестве изъяснительных построений и являются синтаксическим средством выражения семантической категории эвиденциальности. Временные построения с дательным падежом лично-предикативного склонения соотносительны с конструкциями, зависимый предикат которых выражен второй формой условного наклонения. Некоторые конструкции с дательным падежом замещаются конструкциями с винительным падежом, что связано с вариативным характером функционирования данных конструкций в эпическом тексте.

Ключевые слова: бипредикативная конструкция, дательный падеж, олонхо, текст, сложное синтаксическое целое, эпическая формула.

Бипредикативной конструкцией (далее – БПК) называется сложное предложение, состоящее только из двух предикативных частей, где предикатом главной предикативной единицы является финитная форма глагола, а предикатом зависимой предикативной единицы – инфинитная форма [Шамина, 2004; 2007]. В якутском языкознании вместо термина БПК используется термин синтетическое сложное (сложноподчиненное) предложение или полипредикативная конструкция (ППК). Подобными синтетическими конструкциями якутского языка, зависимый предикат которых оформлен в дательном падеже, выражаются временные, причинные, дополнительные, условные, изъяснительные и другие отношения [Убря-

Кюн Алгыс Матвеевна – аспирант сектора грамматики и диалектологии якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ул. Петровского 1, Якутск, 677007, Россия; algys17@mail.ru)

това, 1976; ГСЯЛЯ; Ефремов, 1998]. В своей работе мы оперируем термином БПК, так как им обозначается основная единица синтетических ППК – бипредикативная структура.

Цель статьи – выявление и описание особенностей функционирования БПК с показателем дательного падежа в тексте якутского героического эпоса олонхо. В качестве материала исследования выбран текст олонхо «Куруубай Хааннаах Кулун Куллуустуур» – «Строптивный Кулун Куллуустуур» (1985).

В рассматриваемом тексте олонхо нами обнаружено 69 БПК с показателем дательного падежа, из них 24 (34 %) функционируют в составе ППК. Обсуждаемые конструкции в эпическом тексте употребляются в составе параллелистических конструкций (ПК), в олонхо «Куруубай Хааннаах Кулун Куллуустуур» использованы десять ПК с двумя параллелистическими единицами (ПЕ) и две ПК с пятью ПЕ (10 %).

Как показывает выборка, в тексте названного олонхо обсуждаемые БПК употребляются с показателем дательного падежа лично-предикативного и безлично-предикативного склонения.

БПК с показателем дательного падежа безлично-предикативного склонения употребляются в виде изъяснительной конструкции [ГСЯЛЯ, с. 249; Ефремов, 1998, с. 117–118]. В подобных конструкциях сказитель, «находясь в точке пересечения осей координат, нулевой точке пространства, соотносит слушателя с тем пространством, в котором мыслит себя» [Сотникова, 2011, с. 186]. При этом зависимый предикат выражается глаголом зрительного восприятия *көр=* (смотреть) и эпическое событие описывается как происходящее на глазах сказителя и слушателей [Ефремов, 2011, с. 53].

*(Хаан чабаан сэбэрэтин, / Дьүдүүн бараан үскэлин / **Көрөн турдахха**) – / [Ускууһай куорат унуо өттүнээҕи / Ойдон хара тыаҕа саһан үөскээбит / Буурай кэрэмэс саһыл кыылы / Ойута-хайыта бысталаан / Уос-тиис онорбут курдук / Омугур-чомугур уостаах-тиистээх; / Хамчааккы куорат ханас өттүнээҕи / Халбан хара тыаҕа саһан үөскээбит / Хара саһыл кыылы / Хайыта-тырыта бысталаан / Харах хаас онорбут курдук / Халбалдьыгас / Хара көмүс хаастаах-харахтаах; / Хастаабыт тиит курдук / Сылбаранг манан харылаах / Суллаабыт тиит курдук / Ньондо-хаан сотолоох, / Тобус мас хойуук оночону / Туруору туппунт курдук / Бүү-хаан көбүстээх, / Бойлууот ыал / Сэттэ маһынан аттаран онорбут / Халбанын тизэрэ аспыт курдук / Кэтит нанабар түөстээх; / Үс былас үөкэйэр өттүктээх, / Бисэ былас мээкэйэр бишлээх, / Алта былас дарайар сарыннаах, / Түөрт былас кулугур моойдоох; / Бөҕө мөрсүүннээх, / Быһый быһылаах, / Киһиттэн кириһинэн ордук, / Сахаттан саалынан ордук, / Буха-тыыртан сүөмүнэн ордук, / Киһи гизэнэ кэрэмэхэ, / Саха гизэнэ саара, / Омук гизэнэ туйгуна үөскээтэ]*¹ (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985, с. 8–9) ‘Если поглядеть / На величаво-грозное обличье богатыря, / На могучий вид его – / У него такие ладные губы и зубы, / Словно губы и зубы сладили ему, / Раскроив на части / Лисицу-сиводушку, которая выросла, / Скрываясь вдали, в отдаленном темном лесу, / Что по правую сторону от города Иркутска; / У него такие подвижные / Черногого серебра брови и глаза, / Словно брови и глаза сладили ему, / Распластав на две половины / Черную лисицу, которая выросла, / Скрываясь в отдаленном темном лесу, / Что по левую сторону от города Камчатки. / Гладкие белые руки [богатыря] – / Словно лиственница, очищенная от коры; / Длинные, мощные ноги его – / Словно лиственница со снятой корой. / У него огромная спина, / Словно сколоченная из девяти лесин / Большая лодка-каюк, поднятая стоймя; /

¹ Круглыми скобками обозначена позиция зависимой предикативной единицы БПК, квадратными – позиция главной предикативной единицы БПК.

Широкая выпяченная грудь его – / Словно сделанная из семи плотно пригнанных лесин, / Настежь распахнута / Дверь юрты богатых людей. / С высокими бедрами – в три маховые сажени, / С гибкой талией – в пять маховых сажений, / С широчеными плечами – в шесть маховых сажений, / С прямой шеей – в четыре маховые сажени; / Крепко сбитый, / Быстрый на ноги – / Он на целую тетиву лука выше других людей, / На голову выше рослых якутов, / На целую пядь выше других богатырей. / Он – лучший из людей, / Отменный из якутов, / Наилучший из племени’ (Строптивый Кулун Куллустуур, 1985, с. 286–287).

Вышеприведенный пример являет собой эпическую формулу «облик богатыря». В данной формуле тирада, состоящая из 39 строк, предваряется зависимой предикативной единицей (ЗПЕ) с безличным предикатом *көрөн турдахха*, сочетающейся с главной предикативной единицей. В этой ЗПЕ зависимый предикат представляет собой опорную строку, которая «создает эффект объемности, пространственной всеохватности точки зрения рассказчика “повествователя”» [Покаилова, 1996, с. 78]. В данной формуле подобным предикатом сигнализируется начало описания внешнего вида богатыря.

В олонхо «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур» БПК с зависимым предикатом, выраженным глаголом зрительного восприятия *көр*= ‘смотреть, видеть’ в форме дательного падежа (*көрдөххө*) в составе ППК обычно употребляются как опорная строка, с которой начинается описание определенной эпической картины или образа. В рассматриваемом олонхо нами обнаружен всего 21 зависимый предикат с глаголом зрительного восприятия *көр*= . Это, например, типическое место «земля богатыря», представленное определенными формулами в виде ПК с несколькими ПЕ в форме БПК:

(*Оол улабатыгар / Өнгөс кынан көрдөххө*) – / [*Улабата биллибэтэх / Улаан дьабыл үрэх субуллан түспүт*]; / [*Бу үрэх ортотунан / Тобус үөстээх / Тонмот муора сүүрүннэнэн кирибит эбит*]. / (*Оол илин өттүнэн / Өнгөс кынан көрдөххө*) – / [*Талааннаах кыталык кыстаабыт / Кылбаарытта кытыла диэн / Кытыллаах буолбут*]. / (*Бу илин өттүнэн / Өнгөс кынан көрдөххө*) – / [*Үс үжүү көмүс дьүөдөй булуннахтаах эбит*]. / (*Дойдун-сирин собуруу энээрин / Туруорута көрөн таһаардахха* – / [*Сонобос атыр сылгы / Дьохсооттоһо турарын курдук / Суорба таас хайалардаах эбит*]. / (*Ол арбаа өттүнэн / Батыһыннара көрөн түһэрдэххэ*) – / [*Алтан тэриэккэни кэккэлэтэ уурбут курдук / Алаан-дьалаан алаастар / Аңарыттан-кэнээриттэн түспүттэр*] (Строптивый Кулун Куллустуур, 1985, с. 11–12) ‘Если отсюда окинуть взором / Левую сторону этой страны – / Оказывается, вырос и возмужал он, этот человек, / В самой середине сверкающей долины, / Где зимуют счастливые журавли. / Если бросить быстрый взгляд, / Взглянуть дальше этой долины, / Откроется желто-пятнистая падь с широкой рекой. / Эта река, / Оказывается, проложила себе русло / В незамерзающем море с девятью заливами. / Если, оглянувшись, посмотреть / На восток от моря, / Увидим высокий берег, / Именуемый сверкающими Кылбаарытта-берегом, / Где зимуют счастливые белые журавли. / Если, еще раз оглянувшись, посмотреть / Дальше на восток от него – / Стоят, взметнувшись ввысь, / На южную сторону этой земли-страны – / Стоят громады каменных утесов, / Напоминающие жеребцов-четырёхлеток, / Вставших на дыбы во время схватки. / Если сверху вниз посмотреть / На западную ее сторону – / Безмерно широкие елани / Раскинулись, протянулись вдаль, / Словно медных тарелок ряды’ (Там же, с. 289–290).

Данное типическое место «земля богатыря», в котором подробно описывается природа местности, где живет главный герой Кулун Куллустуур, выражено ПК с пятью ПЕ, зависимые предикаты которых обозначены глаголом *көр*= и соче-

таниями *көрөн таһаардахха, көрөн түһэрдэххэ*. Следует отметить, что в эпических формулах описательного характера или вообще в описании чего- или кого-либо в олонхо используются причастия =*тах* в дательном падеже безличного склонения.

БПК, зависимые предикаты которых выражены глаголом зрительного восприятия *көр=*, обычно употребляются в составе двучленных ПК. Например, в эпической формуле «облик богатырского коня» использована следующая ПК:

(*Кэлин өттүттэн көрдөххө*) – / [*Кутуруга эрэ ибигирээн көстөр буолла*]; / (*Илин өттүттэн көрдөххө*) – [*Баһа эрэ чолонноон көстөр буолла*] (Строптивый Кулун Куллустуур, 1985, с. 283) ‘Что, если взглянуть на него сзади, / Виден только помахивающий хвост; / Если взглянуть на него спереди – / Видна только голова’ (Там же, с. 540–541).

Как показывает выборка, в роли зависимых предикатов употребляются причастия =*быт* (16 употреблений), =*ар* (6), =*тах* (5), =*ых* (5) и др. БПК с зависимым предикатом, выраженным причастием =*быт* в дательном падеже лично-предикативного склонения, может характеризоваться и как сложноподчиненное предложение времени со значением следования (с причинным оттенком) или одновременности:

(*Бу инньэ диэбитигэр*) [*түөрт уон түөрт добуолу тойоттор барыларатаалан олордурлар*] (Там же, с. 67) ‘Когда он сказал так, все сорок четыре тойона остолбенели, молча сидели’ (Там же, с. 340).

(*Бу олорубуттарыгар*) / [*өрөөлөөх-өтөөлөөх / Үрүң Айыы Тойон / Куолас таһаарар буолбут*] (Там же, с. 67) ‘Сидели они так, сидели / Потом владелец табунов / С огромными кучами навоза / Юрюңг Айыы Тойон / Подал свой голос’ (Там же, с. 340).

БПК с зависимым предикатом, выраженным причастием на =*ых* в дательном падеже безличного склонения, в качестве членов ПК использована в эпической формуле «гнев богатыря»:

(*Кириэххэ*) [*дьиэлээх киһибин*], / (*Олоруохха*) [*оронноох киһибин*], / (*Иттиэххэ*) [*аал уоттаах киһибин*] / (*Аһыахха*) [*аһыыр астаах киһибин*], / (*Кэпсэтиэххэ*) [*утүө тыллаах киһибин*], / – (*Ону дьэни таһынан / Дьыэбэ киирбэккэ*) / [*Уоран дуу, талаан дуу / Илдьээри гыналлар дуо*]?! (Там же, с. 226) ‘Что ж, разве не знают они, / Что я – человек, / В дом которого можно зайти, / На скамьях посидеть, / У огня можно погреться, / Попить-поесть. / Собираются похитить тебя, / Со двора забрать, Не заходя в дом?!’ (Там же, с. 487).

В вышеприведенном примере, представляющем отрывок из монолога Үрүң Уолан, имеет место ПК с пятью ПЕ в форме БПК. Предикаты ЗПЕ выражены причастием =*ых* в дательном падеже безличного склонения. Предложение завершается противительной конструкцией в вопросительной форме. Высказывание характеризуется эмоционально-экспрессивным содержанием, в нем выражается гнев Үрүң Уолан на Тойон Ньургун, который пришел свататься на его сестре и решил тайно увезти ее.

БПК с предикатом ЗПЕ, выраженным причастием на =*ар* (пять примеров), также используются в качестве членов параллелизмов. В следующем примере ПК состоит из двух ПЕ и представляет собой формулу приветствия:

(*Алчайаргар*) [*абыс бокулдуон*], / (*Тонхойоргор*) [*тобус бокулдуон*]! (Строптивный Кулун Куллустуур, 1985, с. 209) ‘Восемь поклонов – двум твоим раскоряченным стопам, / Девять поклонов – трем твоим изогнувшимся теням’ (Там же, с. 472).

С БПК с дательным падежом конкурируют конструкции с зависимым предикатом в форме древнего местного падежа. При этом БПК с дательным падежом в отличие от последних описывают совершенное событие в зависимой части. Ср.:

(*Көхсүн хаана кырылаччы кыйынан кэллэжинэ*) – / [*Субай хаанынан чыллырбаччы силли турда*] (Там же, с. 23) ‘Когда кровь на спине у него / Вскипала, бурля, и подступала к горлу, / Он, харкая, сплевывал алою кровью’ (Там же, с. 299) и (*Көхсүн хаана кырылаччы кыйынан кэлбитигэр*) – / [*Субай хаанынан чыллырбаччы силли турда*] (трансформация исходной фразы по модели дательного падежа) ‘Когда кровь на спине у него / **Вскипела**, бурля, и **подступила** к горлу, / Он, харкая, сплевывал алою кровью’.

Подобные БПК с дательным падежом в определенной мере соотносительны также с объектными конструкциями, оформленными винительным падежом:

(*Көхсүн хаана кырылаччы кыйынан кэлбитигэр*) – / [*Субай хаанынан чыллырбаччы силли турда*] (трансформация исходной фразы по модели дательного падежа) ‘Когда кровь на спине у него / Вскипела, бурля, и подступила к горлу, / Он, харкая, сплевывал алою кровью’ и (*Көхсүн хаана кырылаччы кыйынан кэлбитин*) – / [*Субай хаанынан чыллырбаччы силли турда*] (трансформация исходной фразы по модели дательного падежа) ‘То, что кровь на спине у него / Вскипела, бурля, и подступила к горлу, / Он, харкая, сплевывал алою кровью’.

БПК с дательным падежом в составе сложного синтаксического целого иногда характеризуется такой ЗПЕ, которая повторяет постпозитивный фрагмент предшествующего высказывания:

Тобус халлаан улабатыттан / Уулаах-хаардаах былът / Туруору тардыллан табыста; / Тобус халлаан улабатыгар / Тобус дорбоон этин этэн ньиргийэр. / Кинкиниир кизн халлаан / Оройугар тахсан дьөрбөлөһөн, / Биир сүүлэр этин буола түстэ. / Билиги биир сүүлэр этин буолбутугар / Уолах тиит быһабаһын саба / Кутаа уот куугунаата, / Чаллах тиит быһабаһын саба / Сааллар чабылбан саннылыйда, / Уолах тиитинэн луксуйда, / Чаллах тиитинэн дьааһыйда; / Бороон торбос баһын саба / Дохсун тобурахтаах муус куугунатта (Строптивный Кулун Куллустуур, 1985, с. 27) ‘А следом за ней, с дождем и снегом, / Вылезла еще мрачнее туча: / Загрели в глубине девятого неба / Девять раскатистых громов; / Поднявшись на самую верхушку / Гулкового просторного неба, / Соединились они вместе, / Слились в один мощный гром. / Заполыхал большой костер – / Высотой до середины ветвистой лиственницы, / Засверкали разящие молнии – / До середины ветвистой лиственницы, / Ударили по мощным стволам, / Поразили могучие деревья; / Стали падать с небес крупные льдины-градины / Величиною с голову одотравного теленка’ (Там же, с. 304).

Таким образом, БПК с дательным падежом в тексте олонхо функционируют в качестве ПЕ двух- и пятичленных ПК. Предикат ЗПЕ подобных БПК используются как опорная строка в начале эпических формул, описывающих облик героев/персонажей олонхо, местности и т. п. В структуре ЗПЕ рассмотренных БПК в большинстве случаев встречается глагол зрительного восприятия *көр=*

‘смотреть, видеть’, в качестве предиката ЗПЕ часто употребляется причастие на =*быт* (23 %).

В олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» БПК с показателем дательного падежа могут выступать в роли членов параллелизма. В качестве предиката ЗПЕ БПК – опорного члена параллелизма используется формульное сочетание *көрдөххө, көрөн турдахха*. Обсуждаемые БПК могут представляться структурно-семантическими вариантами в виде БПК с древним местным и винительным падежами, однако в тексте анализированного олонхо они нами не обнаружены.

Список литературы

ГСЯЛЯ – Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2: Синтаксис / Е. И. Убрятова, Н. Е. Петров, Н. Н. Неустроев и др. Новосибирск: Наука, 1995. 336 с.

Ефремов Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке: Структурно-семантическое описание. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 193 с.

Ефремов Н. Н. Эвиденциальные конструкции в эпическом тексте (на материале якутского героического эпоса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3. С. 52–55.

Покаилова Н. В. К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом // Язык – миф – культура народов Сибири: Сб. науч. ст. Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1996. С. 73–88.

Сотникова О. Н. Бессоюзные полипредикативные конструкции в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (под редакцией Э. К. Пекарского) // Россия и Польша: Историко-культурные контакты (сибирский феномен). Новосибирск: Наука, 2011. С. 183–188.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Т. 2: Сложное предложение. Новосибирск: Наука, 1976. 377 с.

Шамина Л. А. Система бипредикативных конструкций с инфинитными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 2004. 52 с.

Шамина Л. А. Бипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири // Сибирский филологический журнал. 2007. № 2. С. 91–104.

Список источников

Строптивный Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. М.: Гл. ред. вост. лит., 1985. 608 с.

A. M. Kyun

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation
algys17@mail.ru*

Bi-predicative constructions with the index of the Dative case in the text of Yakut heroic epos «Olonkho»

The paper considers the structural and functional features of the bi-predicative constructions of the Yakut language with the marker of the Dative case used in the text of the Yakut heroic epos «Olonkho». It has been ascertained that in an epic text the constructions under investigation usually function as parts of poly-predicative sentences (polynomials) and in parallelisms. They also participate in expressing epic formulas and complex syntactical units. Bi-predicative construc-

tions with a dependent predicate in the dative case of impersonal declension are functioning as object clauses and serve as syntactical means of expressing the semantic category of evidentiality. Temporal constructions with the dative case of the personal-predicative declension are correlative with the constructions where the dependent predicate is expressed by the second form of the conditional mood. Some constructions with the dative case are replaced by constructions with the accusative case, which is connected with the variable character of the functioning of these constructions in the epic text.

Keywords: bi-predicative construction, dative case, «Olonkho», text, complex syntactical unit, epic formula.

DOI 10.17223/18137083/57/24

References

Ubryatova E. I., Petrov N. E., Neustroev N. N. i dr. *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. T. 2: Sintaksis* [Grammar of modern Yakut literary language. Vol. 2: Syntax]. Novosibirsk, Nauka, 1995, 336 p.

Efremov N. N. *Polipredikativnye konstruksii v yakutskom yazyke: Strukturno-semanticheskoe opisanie* [Polypredicative constructions in Yakut: structural-semantic description]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 1998, 193 p.

Efremov N. N. Evidentsial'nye konstruksii v epicheskom tekste (na materiale yakutskogo geroicheskogo eposa) [Evidential constructions in the epic text (on material of the yakut heroic epic)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2011, no. 3, pp. 52–55.

Pokatilova N. V. K voprosu o formakh paralelizma v epicheskom zhanre olonkho: iz nablyudeniy nad tekstom [On the issue of parallel formulas in the epic genre olonkho: from text investigation]. Gabysheva L. L. (ed). *Yazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri: sb. nauch. st.* [Language – Myth – Culture of Peoples of Siberia: Collection of scientific Articles]. Yakutsk, Yakut State University, 1996, pp. 73–88.

Sotnikova O. N. Bessoyuznyye polipredikativnye konstruksii v tekste olonkho Nyurgun Bootur Stremitel'nyy. Pod redaktsiey E. K. Pekarskogo [Conjunctionless polypredicative constructions in the text of olonkho «Nyurgun Bootur Stremitelny». E. K. Pekarsky (ed.)]. Ivanov V. N. (ed.) *Rossiya i Pol'sha: Istoriko-kul'turnye kontakty (sibirskiy fenomen)* [Russia and Poland: historical and cultural contacts (siberian phenomenon)]. Novosibirsk, Nauka, 2011, pp. 183–188.

Ubryatova E. I. *Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka. T. 2. Slozhnoe predlozhenie* [Research on syntax of Yakut. Vol. 2. Compound sentence]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 377 p.

Shamina L. A. *Sistema bipredikativnykh konstruksiy s infinitivnymi formami glagola v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri* [System of bi-predicative constructions with infinite verb forms in Turkic Languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, 2004, 52 p.

Shamina L. A. Bipredikativnye konstruksii s infinitivnymi formami glagola v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Bi-predicative constructions with infinite verb forms in Turkic Languages of Southern Siberia]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 2007, no. 2, pp. 91–104.

Sources

Stroptivyy Kulun Kullustuur. Yakutskoe olonkho [Obstinate Kulun Kullustuur. Yakut olonkho]. Moscow, Gl. red. vost. lit., 1985. 608 p.